

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженни Лукас

ОАЗИС СТРАСТИ

324

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Дженни Лукас
Оазис страсти

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Лукас Д.

Оазис страсти / Д. Лукас — «Центрполиграф», 2018 — (Соблазн
– Harlequin)

ISBN 978-5-227-08734-8

Мечтая о романтической любви, Тесс Фостер влюбляется в богача Стефано Закко, проведя с ним всего полдня. Она верит: он приедет за ней, несмотря на то что они не встречались уже больше года. Но их встреча только доказывает, что все это время Тесс любила иллюзию.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08734-8

© Лукас Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дженни Лукас

Оазис страсти

Jennie Lucas

THE HEIR THE PRINCE SECURES

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Серия «Соблазн»

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Heir the Prince Secures

© 2018 by Jennie Lucas

«Оазис страсти»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Тесс Фостер верила в романтическую любовь с розовыми розами, замками и красивыми признаниями.

В юности, живя на чердаке бруклинской пекарни своих тети и дяди, Тесс скрывала эти романтические мечты. В современном мире легкомысленных любовных похождениях она стыдилась быть идеалисткой-девственницей, ожидающей настоящей любви. Пока другие девушки хихикали по поводу своего первого неуклюжего сексуального опыта на задних сиденьях автомобилей, Тесс отмалчивалась и надеялась, что никто не заметит, как она по субботам торчит с пыльными книгами в библиотеке, мечтая о прекрасных принцах.

Уже тогда она верила, что впервые отдастся мужчине только по любви. На свадьбу она наденет белое платье и потеряет девственность во время медового месяца. Она хотела, чтобы все произошло как в сказке.

Когда ей исполнилось двадцать четыре года, она встретила Стефано.

В то время она работала официанткой на гламурной вечеринке, организованной испанским медиамагнатом. Пронося серебряный поднос с бокалами шампанского через толпу кинозвезд и богачей, Тесс задумалась о том, удастся ли ей проучиться еще один семестр в школе дизайна.

И вот ее пронзил страстный взгляд красивого незнакомца, и она затаила дыхание.

Никто и никогда не смотрел на нее так. Возникло ощущение, что Тесс внезапно стала самой желанной и очаровательной женщиной в мире.

Мужчина, который смотрел на нее, был смуглым и сексуальным. Он высокомерно стоял в стороне, а потом направился к Тесс, двигаясь с кошачьей грацией.

– Добрый вечер, – хрипло произнес он.

Тесс так быстро повернула в его сторону серебряный поднос, что едва не опрокинула бокалы.

– Шампанское? – пискнула она.

Чувственно улыбаясь, он взглянул на бокал мартини у себя в руке:

– Я не хочу шампанского.

– Тогда что-то еще?

Он говорил с хрипотцой, с едва заметным акцентом.

– Как тебя зовут?

И это стало началом особенной ночи в жизни Тесс. Как только она закончила работу на вечеринке, он отвез ее на автомобиле на изысканный романтический ужин в самом эксклюзивном ресторане Нью-Йорка. Потом он пригласил ее танцевать. Когда она сказала, что у нее нет платья, он заехал в дизайнерский бутик и купил ей роскошный наряд из переливающейся ткани.

Тесс пыталась ему сопротивляться, но не могла. Не тогда, когда он так на нее смотрел.

Тесс наслаждалась в его компании несколько часов, а потом он поцеловал ее и пригласил в свой номер в роскошном отеле «Лейтон». Глядя в его карие страстные глаза, она, конечно же, ответила согласием.

В ту ночь он не только стал ее первым мужчиной, но и вскружил ей голову.

Следующим ранним утром, проснувшись в одиночестве, она поняла, что даже не узнала его полного имени.

Через несколько недель она обнаружила, что беременна. Ее дядя пришел в ярость, а тетя очень расстроилась.

Последние четырнадцать месяцев даже лучшие подруги Тесс, Халли Хатфилд и Лола Прайс, закатывали глаза, когда она упорно твердила, что однажды Стефано вернется за ней и ребенком. Пусть она не знает его фамилии, зато он знает ее. Стефано найдет ее в любое время.

Если он до сих пор не пришел, значит, у него имеется веская причина. Возможно, у него амнезия. Возможно, его самолет разбился на необитаемом острове. Всякое бывает, правда? Тесс думала о любой вероятной причине, кроме очевидной. Подружки решили, что она свихнулась.

Но Тесс оставалось только надеяться, что Стефано вернется. Потому что иначе все ее мечты пойдут прахом. Она упустила свой шанс сделать карьеру модельера и променяла его на любовь всей жизни.

Если Стефано не вернется, значит, мир – холодный и неумолимый, а все сказки, которые мать читала ей в детстве, неправильные. Тесс не хотела жить в таком мире. Поэтому она прилагала все силы, чтобы верить в чудо.

Но сегодня вечером на нее обрушилось разочарование.

Опустив плечи, Тесс устало вывезла коляску со своим пятимесячным ребенком из нью-йоркского отеля «Кампания». Стоял теплый и влажный сентябрьский вечер, было десять часов. Улицы переполнились людьми, выходящими из ресторанов и бродвейских театров; с оживленными и радостными лицами они проходили под сверкающим огнями козырьком отеля.

Тесс чувствовала себя опустошенной и грустила. Она только что слушала, как ее подруга, Халли, поет в роскошном отеле своего мужа. После удивительного выступления Халли Кристиано публично признался ей в любви.

Она искренне радовалась за Халли. Ее подруга заслуживала настоящего счастья, особенно после того, через что она прошла. Обычно Тесс, глядя на влюбленных, говорила себе, что подобное может случиться и с ней. Но сегодня ей в это не верилось.

Сегодня она не спала с четырех утра, работала в пекарне своего дяди и одновременно присматривала за ребенком. Она была потной и уставшей. Прядки ее длинных рыжих волос прилипли к шее. Помялся даже изящный наряд, который она сшила себе сама, – блузка в винтажном стиле и узкая юбка-миди со смешанными узорами.

Она посмотрела на свою очаровательную спящую малышку, ее пухлые щечки и темные волосы, и к горлу Тесс подступил ком.

Больше года она игнорировала критику своего дяди, разочарованные вздохи тети и насмешки подруг. Она убеждала себя, что Стефано вернется к ней. Но, увидев Халли и Кристиано вместе, таких счастливых и влюбленных, Тесс поняла, что обманывает себя.

Тесс остановилась. Пока по обеим сторонам детской коляски проходили толпы людей, она резко вытерла слезы со щек. Она планировала вернуться в Бруклин на метро, а не просить Халли подвезти ее. Она просто боялась расплакаться. Подружки всегда дразнили ее за веселость и оптимизм. Она не могла показать им, что на самом деле творится у нее на душе.

Но она поступила неправильно. Халли – ее подруга, а Тесс ушла, даже не попрощавшись с ней. Глубоко вздохнув, она попыталась улыбнуться. Сейчас она вернется в отель и поздравит Халли. А если та спросит, почему Тесс плачет...

Повернувшись, Тесс врезалась в стену.

Нет, это была не стена, а мужчина.

На секунду у нее закружилась голова, которой она ударилась ему в грудь.

– Простите, – выпалила она. – Это моя вина. И тут она увидела его.

На секунду Тесс перестала дышать. Сердце едва не выскочило из ее груди, когда она запрокинула голову и посмотрела на красивое лицо мужчины, его острые скулы и волевой подбородок.

На рослом смуглом мужчине была блестящая черная куртка, подчеркивающая его широкие плечи, и брюки, обтягивающие мощные бедра. Верхняя пуговица его рубашки была расстегнута.

Он не обладал классической красотой. Его профиль казался слишком высокомерным, а челюсть – тяжеловатой. Но он отличался истинной мужской привлекательностью и походил на порочного ангела.

Мужчина широко раскрыл глаза, которые резко выделялись на фоне его оливковой кожи. Тесс разомкнула губы.

– Стефано? – прошептала она, хватаясь за ручку коляски, чтобы не упасть. – Это действительно ты?

Она узнала эти карие глаза и красивое лицо. Эти чувственные губы. Она мечтала о нем днем и ночью больше года.

– Тесс? – пробормотал он.

Его низкий, хрипловатый голос казался ласкающим.

– Ты вернулся за мной, – обрадовавшись, прошептала она. – Ты вернулся!

Он стиснул зубы и уставился на нее сверху вниз.

– Чего ты хочешь?

Она хотела обнять его и кричать о своем счастье на весь мир. После тяжелого года, когда все насмехались над ней, она получила доказательство того, что счастливые концовки все-таки бывают, если верить в любовь. Она оказалась права!

Но как только Тесс шагнула к нему, чтобы обнять, Стефано попятился.

Растерявшись, она прикусила губу.

– Я так рада тебя видеть. Ты только что вернулся?

– Куда?

– В Нью-Йорк. – Она покраснела, когда он не ответил. – После нашей ночи ты сказал, что должен ехать в Европу, но скоро вернешься...

– Да. – Точенные черты его лица освещались только светом фар проезжающих машин. – Я часто бывал в Нью-Йорке этим летом. А сейчас приехал на Неделю моды.

– Ты был здесь все это время? – Ей вдруг стало холодно. – И ты не хотел со мной увидеться?

Стефано нахмурился.

– Ты мне очень понравилась, Тесс. У нас была удивительная ночь, но...

– Но? – прохрипела она.

Подойдя ближе, он посмотрел на нее сверху вниз, сверкая карими глазами.

– Но это просто секс.

Для него это была только ночь, и ничего больше? Одна ночь наслаждения, которую так легко забыть?

Щеки Тесс густо покраснели, когда она вспомнила, как говорила ему в постели перед рассветом, пока их обнаженные тела переплетались, о том, что уже влюбилась в него.

По наивности Тесс с ним разоткровенничалась. Ее опьянило чувственное удовольствие, о котором она не подозревала. Всего за двенадцать часов он подарил ей намного больше счастья, эмоций, радости и красоты, чем она знала за прошедшие двенадцать лет. Разве это не любовь?

Теперь, глядя на его холодное красивое лицо, Тесс поняла, что совершила роковую ошибку, признавшись ему в своих чувствах. Она проснулась на следующее утро и поняла, что он уже ушел.

– Ваше высочество! – Молодая девушка подскочила к нему сзади. Она, очевидно, была моделью – высокая, стройная, темноволосая и невероятно красивая в белом платье, подчеркивающим ее смуглую кожу. Она протянула Стефано небольшую тетрадь. – Вы забыли это.

– Спасибо, Кебе, – резко сказал он.

Она тряхнула темными кудрями.

– До встречи в Париже! – И ушла, элегантно покачивая бедрами.

– Кто это? – прошептала Тесс.

– Подруга. – Он мельком взглянул на спящего ребенка в коляске.

– Что ж, приятно снова с тобой увидеться. – Выражение его лица было прохладным, вежливым и сдержанным. – Прощай!

От обиды и шока у Тесс чуть не подкосились колени.

Он не искал ее.

Он отверг ее. Давным-давно. Она просто не понимала этого до сих пор. На ее глазах выступили слезы.

Все это время она мечтала о нем, как о романтическом герое, который отчаянно стремится к ней. Но, по правде говоря, Стефано просто не хотел снова с ней встречаться.

За прошедший год, бросив учебу, Тесс работала на полной ставке в пекарне своего дяди и заботилась о своем ребенке, а Стефано путешествовал по миру, наслаждаясь жизнью. Казалось, он только что был на свидании с красивой девушкой, которой едва исполнилось восемнадцать. И которая собиралась увидеться с ним в Париже.

Ошеломленная, Тесс смотрела на него со слезами на глазах.

Выражение лица Стефано стало злобным.

– Тесс, так было лучше.

Безмолвно качая головой, она шагнула назад. Она так долго надеялась, представляя себе совершенную любовь, подаренную судьбой. Она хранила верность Стефано, мечтая о том дне, когда ее красавец-принц вернется за ней и ребенком и увезет их на белом коне в замок.

Но Стефано не принц.

Ее подружки и родственники оказались правы. Тесс схватилась за ручку коляски.

– Не веди себя так, словно твое сердце разбито, – отрезал Стефано. – Сколько времени тебе понадобилось, чтобы забыть меня? Несколько дней?

– Как ты можешь такое говорить? – прошептала она.

Он многозначительно посмотрел на ребенка в коляске.

– Девочка твоя?

«Да. И твоя тоже».

– А как же ее отец? – спросил Стефано. – Как он отреагирует, узнав, что ты сейчас говоришь со мной?

– Догадайся сам.

– Откуда мне знать?

Он коснулся рукой ее щеки. На мгновение, несмотря ни на что, она закрыла глаза, дрожа от его прикосновения. Стефано опустил руку.

– Не надо придавать нашей ночи так много значения. – Он взглянул на ребенка. – Ты явно быстро забыла меня. А я тебя. Наша ночь была восхитительной. Но это ничего не значит.

Его слова доконали Тесс. Она испытала такое отчаяние, что в ее жилах застыла кровь.

– Наша ночь ничего не значила для тебя? – прошептала она, и ее сердце забилося как сумасшедшее. – Ты изменил мою жизнь.

– Извини, – холодно сказал Стефано, и ей показалось, что он в нее выстрелил.

– Ладно. – Она на секунду закрыла глаза, вздрагивая. – Мы выживем без тебя.

С дрожащими коленями, она повернулась и зашагала прочь так быстро, как только могла. Подальше от разочарования и стыда. Ей хотелось быстрее добраться до метро, где она сможет наконец-то поплакать.

Принц Стефано Закко ди Джореале смотрел вслед Тесс, потрясенный ее словами и откровенными эмоциями на лице. И прежде всего тем, как он отреагировал на нее.

Тесс Фостер стала красивее прежнего. Он солгал, говоря, что быстро забыл ее. Если честно, последний год он старался не вспоминать ее прекрасное лицо в форме сердца, рыжие волосы, ярко-изумрудные глаза и сладкие розовые губы. Он стремился забыть ее пышное и податливое тело.

Сильнее всего он пытался стереть из памяти ее тихое признание в любви.

За прошедший год он сделал все возможное, чтобы ее не помнить. Он убеждал себя, что все-таки забыл Тесс. Однако, вернувшись в Нью-Йорк в июле, чтобы открыть флагманский магазин «Меркурио», он не просто так остановился в отеле «Кампания», а не в отеле «Лейтон», который напоминал бы ему об их совместной ночи.

С того момента как он впервые увидел Тесс с подносом с шампанским на вечеринке Родриго Кабреры, Стефано понял, что хочет ее. Его тянуло к ней так, как не тянуло ни к одной женщине.

И он решил ее соблазнить. Тесс оказалась такой бодрой и жизнерадостной, поэтому ему в голову не пришло, что она окажется девственницей. Потом ему стало совестно. Он не просто так не соблазнял девственниц. Они влюблялись слишком легко и сразу начинали мечтать о будущем, которое не прельщало Стефано. Он избегал невинных девушек любой ценой.

Его худшие опасения подтвердились, когда после самого впечатляющего сексуального опыта в его жизни Тесс все испортила, сделав возмутительное признание в любви.

И Стефано ушел. Он предпочел бы увидеть ее снова, но она не оставила ему выбора. Если она поверила, что влюбилась в него после двенадцати часов общения, то неизвестно, о чем она подумает, когда их роман закончится.

Ему было нечего предложить мечтательной идеалистке с влюбленным сердцем.

Она родила ребенка. Судя по возрасту малышки, Тесс быстренько завела себе другого любовника.

Стефано представил себе, как другой мужчина берет Тесс на руки и занимается с ней любовью. Нахмурившись, он отмахнулся от этой мысли.

По крайней мере, Стефано предохранялся. Очевидно, другой мужчина не был так осторожен.

Странно, что Тесс не носит обручального кольца. Такая романтическая натура наверняка мечтает о свадьбе.

Стефано – принц-миллиардер, выросший в сицилийском замке, не верил в сказки о вечной любви.

Но он не мог не смотреть вслед Тесс. Она шла, опустив плечи, и толкала перед собой коляску, а ее рыжие волосы трепал ветер.

Руку Стефано покалывало. А ведь он только прикоснулся ею к щеке Тесс. Его словно опалило огнем. Все эмоции и желания, которые он подавлял в течение года, внезапно возродились с новой силой. Удивленный, он опустил руку.

Наблюдая за тем, как Тесс уходит, он переживал ощущение потери. Почему его по-прежнему тянет к ней? В его постели бывало немало красивых женщин. Отчего он решил заикнуться на Тесс?

Стефано заставил себя отвернуться. Пройдя к входу в отель, он остановился.

Если Тесс счастлива в новых отношениях, воспитывая ребенка от другого мужчины, почему она так обрадовалась, увидев Стефано?

А потом она заявила, что он изменил ее жизнь, но они выживут без него.

Стефано пошел за ней следом.

Он догнал Тесс в конце темной улицы, почти на краю Таймс-сквер. Схватив за плечо, он заставил ее повернуться к нему лицом.

– Подожди, – сказал он.

Тесс плакала, ее зеленые глаза блестели как изумруды. Она с вызовом вздернула подбородок.

– Чего мне ждать? – Она вытерла глаза. – Чем, по-твоему, я занималась прошедший год? – Она говорила слегка обвиняющим тоном. Против воли Стефано посмотрел на ее полные розовые губы и пышное тело.

Она отличалась от всех знакомых ему женщин. Он хотел ее. Сильнее прежнего.

Его любовницы знали, что не могут рассчитывать на его любовь. Он встречался только с опытными красотками, от которых получал удовольствие. Взамен они получали его тело, престиж и образ жизни, который он им обеспечивал.

Честно говоря, в какой-то момент все это стало довольно утомительным. И Стефано начал задаваться вопросом, кто из них кого больше использует. Именно поэтому он перестал сходить с женщинами даже на одну ночь после близости с Тесс.

Он оглядывал ее полные соблазнительные бедра и округлую грудь. Яркий наряд подчеркивал ее удивительную фигуру. Он посмотрел на ее ключицы, длинную шею, а потом уставился на ее лицо в форме сердца.

Тесс нервно облизнула уголки рта. Стефано напрягся. Он жаждал поцеловать ее.

Держа руки по швам, он заставил себя повернуться к темноволосой малышке в коляске. Она по-прежнему крепко спала; ее старомодное платье с воротником было наполовину закрыто одеялом. Она сжимала в пухлых руках плюшевого жирафа.

Нет, этого не может быть. Но, хотя Стефано твердил себе, что девочка на него не похожа, его интуиция говорила о другом.

– Расскажи мне о ребенке, – потребовал он.

– Что ты хочешь узнать?

– Как ее зовут?

– Эсме.

– Ее фамилия?

– Фостер, как моя.

Он стиснул зубы.

– Кто ее отец?

Тесс уставилась на него, потом отвернулась и сжала губы в тонкую линию. Туристы проходили мимо них по тротуару, смеясь и болтая на разных языках. Она упорно отказывалась смотреть на Стефано и отвечать ему.

– Тесс? – Он подошел достаточно близко, чтобы к ней прикоснуться.

Яркие огни освещали ее рыжие волосы, создавая ореол вокруг ее головы. Наконец Тесс взглянула на него. Ее зеленые глаза наполнились надеждой и гневом.

– Ты, Стефано, – прошептала она.

Глава 2

Тесс много раз представляла себе, как сообщит Стефано о ребенке.

Она думала, что он заплачет от радости, страстно поцелует ее и с гордостью прижмет Эсме к своей груди. Она мечтала, чтобы он упал перед ней на колени и умолял простить за то, что пренебрегал ею так долго, и попросил бы выйти за него замуж.

На деле все оказалось иначе.

Округлив карие глаза, Стефано попятился и посмотрел на спящего ребенка.

– Этого не может быть.

Ее сердце болезненно сжалось.

– Я говорю правду.

– Почему ты так в этом уверена?

Она скрыла обиду на его неосторожное оскорбление.

– Ты единственный мужчина, с которым я была, Стефано.

– Но мы предохранялись. – Суровое и красивое лицо Стефано было таким испуганным, что Тесс едва не принялась его утешать.

– Я тоже удивилась, – спокойно ответила она. – Но оказывается, презервативы не дают стопроцентной гарантии.

– Почему ты мне не сказала? – спросил он.

Она не смогла скрыть удивление.

– А как бы мне это удалось? Я не знаю твою фамилию, понятия не имею, где ты живешь. – Она вздернула подбородок. – Ты всегда знал, где меня найти. Ты просто этого не хотел. Я ждала больше года, веря, что ты вернешься. – На ее глазах выступили слезы. – Все издевались и дразнили меня. Я влюбилась в тебя, родила от тебя ребенка, но даже не знала твоей фамилии!

Тесс отвлеклась, когда малышка захныкала. Быстро моргнув, она подняла плюшевого жирафа Эсме, упавшего на тротуар, и осторожно положила его ей в ручки.

– Моя фамилия Закко, – резко произнес Стефано.

Она подняла глаза.

– Закко? Как модный бренд?

Даже Тесс слышала о легендарном люксовом бренде, известном одеждой от-кутю и стильными сумочками.

– Да, – сказал он и покачал головой. – Мой прапрадедушка основал эту фирму. Я скоро ее выкуплю.

– Она больше тебе не принадлежит? Как тебе удалось потерять компанию, названную в честь твоей семьи?

Стиснув зубы, он посмотрел на ребенка.

– А как тебе удалось забеременеть?

Ее задел его холодный тон. Пусть Стефано плохо относится к Тесс, но он не должен пренебрегать своим ребенком.

Милая пятимесячная Эсме, пухленькая и всегда счастливая, если не считать периодов, когда она уставала, была голодной или у нее прорезывались зубки, уже стала тем человеком, которого Тесс любила больше всего на свете. Она жила только ради Эсме.

– Я только что призналась, что у тебя родилась дочь. – У Тесс сильно закружилась голова. Она вцепилась в ручку коляски, чтобы не упасть. – А ты хочешь выяснить только то, как мне удалось забеременеть?

Он прищурился.

– Откуда мне знать, что она моя?

– Хватит сомневаться. Я сказала тебе правду!

– Мне нужно больше доказательств.

Седовласая парочка с театральными программками прошла мимо них, взявшись за руки.

Тесс так хотела любви, что отчаянно поверила, будто Стефано – ее судьба, несмотря на все обратные доказательства. Она будет сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

– Забудь. – У нее сдавило горло, она отвернулась. – Ты нам не нужен.

Стефано произнес:

– Я сожалею, что обидел тебя.

– Сожалеешь? – спросила она дрожащим голосом. – Ты несколько не сожалеешь!

– Ты не права, – отрезал он. – Я сожалею о том, что не догадался о твоей невинности, пока не стало слишком поздно. Я сожалею о том, что ты решила, будто влюбилась в меня, совсем меня не зная. Я сожалею о том, что ты пытаешься представить все так, будто ребенок мой!

– О чем ты? – В глазах Тесс стояли слезы. – Ты прав, – прошептала она. – Я совсем тебя не знаю.

Тесс не верилось, что она так ужасно ошибалась во всем. Даже сейчас Стефано казался красивым сном. Даже запах его тела заставлял ее сердце трепетать от тоски и разочарования.

Протянув руку, он схватил ее за плечи, прожигая взглядом.

– Я не обещал остаться с тобой.

Почувствовав его руки на своих плечах, она затаила дыхание и посмотрела на его поджатые чувственные губы.

– Я знаю, – прошептала она.

Он резко вдохнул и сжал ее плечи.

– Прекрати это.

– О чем ты говоришь?

– Ты отлично меня поняла.

Как только их взгляды встретились, по ее телу пронесся чувственный трепет. Она медленно облизнула уголки губ. Тихо прорывав, он крепко прижал ее к себе и жадно поцеловал в губы.

Тесс забылась в экстазе, когда страсть и нестерпимое желание пронеслось по ее венам. Она уступила удовольствию, наслаждаясь объятиями Стефано.

Но потом из ее горла вырвался приглушенный стон. Она вспомнила, как Стефано разбил ее сердце на миллионы осколков.

Резко отстранившись от него и дрожа от удовольствия, она выпалила:

– Не смей меня целовать!

Выражение его лица изменилось.

– Тесс...

– Оставь меня в покое. – Ее голос дрогнул. Она боялась расплакаться. Если это произойдет, то усталое хныканье Эсме сменится воплем.

Тесс вытерла рот рукавом, пытаясь забыть сладкий вкус губ Стефано, но не смогла. От горя, сожаления и истощения у нее закружилась голова.

Она вдруг поняла, что не доберется до метро. Она упадет в обморок прямо здесь, на улице, перед человеком, который стал причиной ее несчастий.

Надо было вернуться к своим подругам. Ей уже все равно, что скажут Халли и Лола. Теперь они – ее единственная надежда.

Неуверенно покачиваясь, она повернулась и, спотыкаясь, покатила коляску перед собой.

– Тесс. – Догнав ее, Стефано схватился за ручку коляски. – Остановись, черт тебя побери!

Его лицо оставалось в тени. Огни проезжающей машины показались Тесс длинными и размытыми. Мир вокруг нее поплыл, и она закрыла глаза.

– Пожалуйста, – прошептала она, быстро моргая и чувствуя головокружение. – Не надо. Он нахмурился, глядя на нее сверху вниз.

– В чем дело?

Ее головокружение усилилось, а в ушах зашумело. У нее подогнулись колени.

Стефано подхватил ее сильными руками.

– Тесс?

Она увидела блеск его взволнованных карих глаз и погрузилась в темноту.

Тесс почувствовала, что ее кто-то несет на руках.

Открыв глаза, она округлила их от шока. Сте-фано прижимал ее к своей мощной груди.

Они были в конце квартала, почти у отеля.

– Эсме, – выдохнула Тесс и дернулась в его руках.

– Она в безопасности, у нас за спиной. – Голос Стефано был тихим и очень нежным.

Посмотрев через его широкое плечо, Тесс увидела швейцара из отеля «Кампания». Она встречалась с Далтоном несколько раз, когда приходила к Халли в отель. Он ободряюще ей улыбнулся.

– Все в порядке, мисс Фостер. – Он взглянул на ребенка. – Малышка со мной.

– Спасибо, Далтон, – тихо сказала она и посмотрела на могущественного мужчину, который нес ее на руках. – Поставь меня.

Стефано продолжал идти. Выражение его красивого лица оставалось неумолимым.

– Ты упала в обморок на улице.

– Сейчас мне лучше. – Она попыталась вырваться от него. – Поставь меня.

Он крепче обнял Тесс.

– Когда ты ела в последний раз?

Тесс постаралась вспомнить:

– Сегодня утром, наверное.

– Ты не знаешь точно?

Она слабо покачала головой:

– Я начала работать в четыре утра. Пекарня открывается в шесть, а мой дядя запрещает завтракать в присутствии клиентов. В перерывах я занята с Эсме. – Она отвела взгляд в сторону. – Я хотела поесть сегодня вечером, но мне надо было покормить Эсме. Поэтому я выпила только бокал шампанского. – Она прижала руку ко лбу: у нее по-прежнему кружилась голова. – У нее прорезываются зубки, поэтому я не спала прошлой ночью...

Стефано покачал головой, когда они подошли к позолоченной вращающейся двери отеля.

– Я отнесу тебя наверх, и тебя осмотрит врач.

– В этом нет необходимости, – в отчаянии сказала она. Меньше всего Тесс хотелось быть беспомощной в его руках или в его номере отеля.

Он сурово взглянул на нее.

– Сначала тебя осмотрит врач, а потом мы сделаем тест на отцовство.

Она напряглась, когда он вошел в отель. Неужели он не верит ей на слово?

Фойе отеля «Кампания» было огромным и роскошным, с декором середины прошлого века и архитектурой начала прошлого века. Гипсовые потолки с хрустальными люстрами высоко парили над мраморным полом и обшитыми панелями стенами. Гламурные постояльцы отеля толпились вокруг сверкающей дубовой стойки бара в центре.

Стефано держал Тесс на руках, а швейцар вез коляску у них за спиной. Люди с любопытством на них поглядывали. Несколько роскошных, очень высоких и худых молодых женщин буквально вытаращились на них.

– Добрый вечер, ваше высочество, – произнес мужчина, проходя мимо, широко раскрыв глаза.

– Ваше высочество, – поприветствовала Стефано женщина, явно изнемогая от желания обо всем его расспросить.

Стефано только кивнул в ответ и продолжал идти.

– Ваше высочество? – Тесс посмотрела на него. – Та девушка тоже так к тебе обращалась. Я думала, она пошутила.

– Фактически я принц, – кратко ответил он.

– Фактически?

– Италия – это республика. Аристократические титулы у нас не в таком почете, как раньше, – категорично заявил он. – Но мои предки сотни лет были принцами Джореале.

– Джореале – это регион?

– На Сицилии. Когда-то там была большая деревня с рынком. Теперь она всего лишь призрак прошлого. Я тоже призрак прошлого. – Он усмехнулся. – Я принц призраков.

В его глазах читалась то ли пустота, то ли обида, то ли отчаяние.

– Мисс Фостер? – Мистер Лоджа, главный менеджер отеля, шагнул к ним, встревоженно хмурясь. – Что произошло? Вы ранены?

– Она упала в обморок, сэр, – сказал швейцар у них за спиной. – Принц Стефано позвал меня с улицы, и я им помог.

– Понятно. – Менеджер, который всегда был добрым к Тесс, хмуро уставился на Стефано: – Что вы сделали?

Стефано холодно ответил ему по-итальянски, а менеджер, заговорив на том же языке, вздернул подбородок.

Мистер Лоджа повернулся к Тесс лицом:

– Он удерживает вас насильно?

Стефано грубо огрызнулся ему по-итальянски. – Мисс Фостер? – настаивал менеджер.

Тесс почувствовала, как Стефано крепче обнимает ее, и испуганно ответила:

– Нет. Он говорит правду. Я упала в обморок. Стефано холодно взглянул на менеджера.

– Я отнесу ее в свой номер, Лоджа. Пришлите врача. И горничную. – Он повернул голову к Тесс: – Что ты хочешь поесть?

Она слегка покачала головой:

– Мне все равно.

– Вы уверены, что мне не надо звонить миссис Моретти? – не унимался менеджер.

На мгновение Тесс захотелось сбежать от Стефано. Но потом она посмотрела на своего хныкающего и голодного ребенка в коляске. Тесс знает, каково расти без отца. Пусть Стефано делает тест на отцовство, чтобы наконец ей поверить.

– Все в порядке, мистер Лоджа, – спокойно ответила она. – Я пойду с ним.

Стефано слегка ослабил хватку.

– Как скажете. – Менеджер смотрел на нее так, словно не верил своим глазам. – Я пришлю горничную и врача.

– Спасибо, – язвительно произнес Стефано и понес Тесс к лифту.

Швейцар шел следом, везя коляску.

– Похоже, мистер Лоджа от тебя не в восторге, – заметила Тесс.

– Да, – равнодушно ответил Стефано. – Хотя я их самый щедрый постоялец. Но его босс-ублюдок меня презирает.

– Кристиано презирает тебя? – Тесс удивленно моргнула. – За что?

– Ты знакома с Моретти?

– Его жена, Халли, моя лучшая подруга.

– Ага. – Он пожал плечами. – Мы с ним в прошлом году участвовали в благотворительной гонке. И боролись за победу. Он постоянно преграждал мне дорогу на своем автомобиле.

– Ты врезался в него?

– Он соревновался нечестно и не оставил мне выбора. После того как я выиграл, он попытался ударить меня по лицу.

Тесс не представляла себе, что Кристиано теряет самообладание. Он казался таким милым, особенно сегодня вечером, когда заявил о своей любви к Халли.

– Он ударил тебя?

– Я сказал, что он пытался это сделать. – Стефано спрятал самодовольную улыбку. – Его удержали друзья. Он просто не мог смириться с тем, что его попытки устроить мне препятствия в гонке провалились и мне удалось победить.

– Победа не главное.

Он посмотрел на нее с недоверием.

– Наоборот, победа важнее всего.

– Если тебе так не нравится Кристиано Моретти, почему ты остановился в его отеле?

– Потому что мне нравится, когда он и его менеджер прислуживают мне.

– Они могут плюнуть в твою еду.

– Они не посмеют. Они плюнут мне в еду, Далтон?

– Конечно нет, – возмутился швейцар и с усмешкой прибавил: – Вы очень уважаемый человек, ваше высочество.

Стефано улыбнулся и посмотрел на Тесс.

– Кроме того, Моретти слишком гордится своим отелем, чтобы дурно обслуживать постояльцев. Даже меня. Он удовлетворился тем, что выставил мне счет за номер на непомерную сумму.

Тесс посмотрела на Далтона. Ей было неловко оттого, что Кристиано обсуждают в присутствии одного из его сотрудников.

Она беспомощно спросила Стефано:

– Значит, ты не против конфликта?

– Нет.

– Тебе нравится конфликтовать! – упрекнула она.

Стефано ответил с небрежной улыбкой:

– Мужчина должен уметь расправляться со своими врагами.

– Моя мама говорила, что мужчина должен любить и ценить семью и друзей.

Он фыркнул:

– Это самая сентиментальная фраза, какую я когда-либо слышал. Кем была твоя мать?

– Театральной актрисой. – Тесс загрустила, думая о своей любящей, но непрактичной матери, которая таскала ее в детстве за собой по маленьким городкам Новой Англии. Она мягко прибавила: – Хотя ей не везло с ролями.

– А твой отец?

Она сильнее приуныла.

– Мама воспитывала меня одна. – Она подняла подбородок. – Поставь меня наконец.

– Пока рано, – отрезал он. – Только когда мы доберемся до номера.

Вздыхнув, Тесс устала на панель с указателями этажей. Эсме устала и проголодалась, поэтому тихонько скулила.

Двери лифта открылись, и Стефано понес ее по коридору. Далтон открыл дверь, и Стефано внес Тесс в номер.

Она в изумлении огляделась.

Королевский номер был роскошным и находился на верхнем этаже «Кампании». Войдя в элегантную гостиную с роялем в углу, Стефано наконец осторожно опустил Тесс на белый диван.

– Ты замерзла? Принести тебе одеяло?

– Не говори ерунды. Я не инвалид. – Она начала вставать с дивана, почувствовала головокружение и откинулась на подушки. – Мне надо взять ребенка...

Не говоря ни слова, Стефано вернулся в фойе и засунул руку в карман.

– Спасибо. – Он протянул Далтону кучу купюр.

– Всегда к вашим услугам, – услужливо ответил швейцар, почтительно поклонился Тесс и ушел.

Присев на корточки перед коляской, Стефано отстегнул ремни безопасности и взял малышку на руки.

Отец и дочь уставились друг на друга одинаковыми карими глазами. Эсме хныкнула, протянула ручку и коснулась лица Стефано.

Стефано рассмеялся, глядя на нее сверху вниз. Выражение его лица изменилось и стало почти нежным. Тесс наблюдала за ними, и сердце болезненно сжималось у нее в груди.

Откашлявшись, он подошел к дивану и аккуратно положил ребенка в руки Тесс. Эсме тут же прижалась к ней.

– Тебе нужно что-нибудь еще? – спросил он.

К горлу Тесс подступил ком, она покачала головой, потому что не могла сказать Стефано правду.

Смотря на то, как он обнимает ее малышку, она хотела, чтобы он оказался тем, за кого она однажды его приняла.

Два часа спустя, когда Стефано закрыл дверь за врачом, Тесс и ребенок уснули на белом диване в гостиной. Рядом с Тесс стоял пустой поднос. Она съела сэндвич и суп и выпила три стакана воды.

Стефано медленно приблизился к дивану, глядя на нее сверху вниз. Даже сейчас, когда Тесс спала, у нее под глазами были темные круги. Ее красивое лицо было очень худым. Она уснула всего за несколько минут, пока он разговаривал с врачом.

– Ей надо отдыхать, – сказал врач. – Она слишком много работает. У нее сильное переутомление.

Тесс имела над Стефано сильную власть. Он по-прежнему помнил их поцелуй и то, как обнимал ее нежное тело. Он хотел ее. И она сейчас в его номере.

Он посмотрел на дверь спальни в конце коридора.

Покачав головой, Стефано отогнал эту мысль. Сейчас важно совсем другое, и оно никак не связано с сексом.

Стефано пристально взглянул на ребенка, прижимающегося к Тесс. Эсме заснула несколько часов назад, как только ее переодели и накормили. Стефано мало знал о детях, но в детстве, полном разочарований и невзгод, его каждую ночь укладывала спать няня. Его родителям-эгоистам хватило ума хотя бы нанять ему хорошую няню.

Стефано с нетерпением ждал результатов теста на отцовство. Неужели он по незнанию оставил беременную Тесс без денег и шансов связаться с ним?

Он сжал кулаки.

Он не хотел ее обижать. Он жаждал защитить ее, поэтому оставил, не желая навредить ей своей любовью.

Стефано не знал, что такое любовь. Он считал это чувство иллюзией, в которую охотно верят люди.

Он ни разу не встречал такую женщину, как Тесс. Женщины, с которыми он сходил, были эгоистичными и безжалостными, думали только о себе и стремились добиться своего любой ценой.

Вероятно, Тесс на самом деле так невинна, что отдала ему свое сердце и девственность, а затем растила ребенка, веря, что Стефано вернется. Он не знал таких бескорыстных людей.

Отца Стефано, принца Умберто, интересовали только излишества и романы с женщинами, которым он клялся в любви, а потом бросал. Он изменял не только собственной жене, но и любовницам. Своей неразборчивостью он погубил известную компанию семьи – роскошный бренд Закко, а потом продал ее во время развода.

После этого мать Стефано, Антонелла, выходила замуж еще пять раз за молодых мужчин, каждый из которых жил за ее счет и получал хорошие отступные после развода. Родители Стефано были так заняты собой, что не беспокоились о родном сыне, которого оставили в замке на Сицилии на попечении слуг. Когда ему исполнилось двенадцать лет, его отправили в американскую школу-интернат, где он оставался даже на каникулах.

Наследие «Закко» – легендарная столетняя компания и даже корпоративные права на ее название – было утрачено из-за эгоизма его родителей. После смерти отца, когда Стефано было двадцать два года и он оканчивал университет, он унаследовал только рушащийся замок на Сицилии, заложенную недвижимость и почти разорившуюся компанию по производству кожгалантереи, которая в итоге стала фирмой «Меркурио».

В этой жизни – каждый сам за себя. Стефано хорошо усвоил этот урок. И он намеревался жить как победитель.

За прошедшие шестнадцать лет Стефано методично восстанавливал все, что погубили его родители. Его международный конгломерат «Джореале» теперь стоил миллиарды и продавал люксовые бренды, начиная со спортивных автомобилей и заканчивая шампанским и ювелирными изделиями. И еще он создал эксклюзивную линию одежды Меркурио.

Прошлогоднее открытие компании «Меркурио» прошло не так гладко, как надеялся Стефано, поэтому совсем недавно он нанял нового модельера – эксцентричного Каспара фон Шрека. Его первая коллекция одежды будет показана в следующем месяце на Неделе моды в Париже.

И вскоре, если все пойдет по плану, Стефано наконец получит то, что ему необходимо больше всего. Он выкупит марку Закко.

Он должен быть счастлив. Или по крайней мере доволен.

Но, честно говоря, в свои тридцать восемь лет Стефано чувствовал себя поразительно уставшим. Вот почему он так рано ушел с вечеринки, договорившись о том, чтобы его водитель отвез юную модель, Кебе Кедане, к ее матери в Верхнем Вест-Сайде.

Когда-то Стефано нравились острые ощущения от Недели моды в Нью-Йорке, вечеринки, клубы, великолепные женщины. В последнее время ему хотелось чего-то другого. Нечто большего.

Он убеждал себя, что возвращение бренда Закко все изменит. На следующей неделе он начнет переговоры с Фенеллой Монфорт, чтобы выкупить у нее наследство своей семьи. Приобретя «Закко», он наконец испытает удовлетворение. И успокоится.

Тесс зевнула и передвинулась на диване. Моргнув, она села, осторожно прижимая к себе ребенка.

– Я уснула.

– Ты устала. – Стефано посмотрел на нее сверху вниз. – Я хочу, чтобы ты переночевала у меня.

Покраснев, она застенчиво потупилась.

– Это очень мило с твоей стороны, но...

– Я не милый. Я хочу все уладить до отъезда в Лондон.

– Лондон?

– На Неделю высокой моды.

Она удивленно моргнула.

– Ты едешь на все показы?

– Да. В Нью-Йорк, Лондон, Милан, Париж. – Он грустно улыбнулся. – У меня собственный модный бренд.

– Но это не Закко?

– Меркурио. – Улыбка сошла с его губ. – Мой отец продал «Закко» почти двадцать лет назад. Я намерен выкупить его. И я начну переговоры о покупке в Лондоне.

– Молодец. – Сделка, которая так много значила для Стефано, явно ничего не значила для Тесс. Она расправила плечи и потянулась; ткань ее скромной блузки плотнее прильнула к ее груди. Стефано заставил себя смотреть на ее лицо.

Но ее глаза были опаснее тела. Настоящие изумрудные омуты, в которых мог утонуть неосторожный человек.

– Когда ты вернешься из Европы? – спросила она.

– Я не знаю.

Стараясь не трясти спящего ребенка на руках, она поднялась с дивана.

– Спасибо за ужин и за то, что предложил мне остаться, но нам с Эсме пора возвращаться домой.

Она прошла в фойе, где стояла коляска, но Стефано быстро преградил ей путь.

– Ты никуда не пойдешь, – произнес он резче, чем хотел.

Тесс разомкнула губы, ее зеленые глаза сердито сверкнули.

– Пожалуйста, – произнес он мягче. – Я хочу, чтобы вы остались. Доктор Миллер сообщит результаты отцовства рано утром.

– Зачем мне оставаться? Я и так обо всем знаю. Ты отец Эсме. Мне незачем ждать всю ночь, чтобы узнать новости. – Она уставилась на пол. – Я так долго тебя ждала.

Стефано встревожился. Если Тесс говорит правду, то это означает, что он бездумно и жестоко бросил ее, когда она была в положении. Он не желал даже подумать о том, что это может значить. И о решении, которое ему придется принять.

Стефано подошел к ней ближе.

– Пожалуйста, останься.

Тесс подняла подбородок.

– Мне завтра рано вставать.

– Снова?

– Я работаю по пятьдесят часов в неделю.

– Зачем? Тебе хорошо платят?

Тесс грустно усмехнулась:

– У меня минимальная ставка. Все уходит на оплату жилья и питания для Эсме.

– Минимальная ставка? – Он рассердился. – Почему ты работаешь за гроши?

– На свете не так много рабочих мест, на которые я могу претендовать. И мне не с кем оставить Эсме.

– Тебе не надо было бросать школу дизайна.

– А то я не знаю, – язвительно сказала она. – Спасибо, что просветил меня. – Ее щеки пылали. – Но обучение мне не по карману. И я не могу бросить Эсме.

Стефано уставился на Тесс.

Он легко представил ее жизнь после их расставания в прошлом году. Она была беременной, одинокой и без гроша в кармане. Она бралась за черную работу, отказываясь от мечтаний о колледже и стараясь обеспечить своего ребенка без надежды на будущее.

И все потому, что Стефано позаботился о том, чтобы у нее не было возможности снова с ним связаться.

У него скрутило живот.

– Если она моя, то все изменится. И ты это понимаешь.

Прикусив губу, она взглянула на спящего ребенка на руках и тихо ответила:

– Разве изменится?

Стефано нежно коснулся руками ее плеч.

– Пожалуйста, останься, Тесс. Ты устала, как и Эсме. Просто останься. Вы ляжете в спальне, а я устроюсь на диване.

Она удивленно посмотрела на него, затем на спящую малышку и с видимым нежеланием вздохнула.

– Ладно-ладно. – Подойдя к коляске, она взяла из нее пакет с подгузниками. – Где спальня?

Стефано почувствовал себя победителем.

– Иди сюда.

Он провел ее по короткому коридору в спальню с широкой кроватью под балдахином, мраморной ванной комнатой и окнами с видом на сверкающие городские огни. Он указал на ванную комнату.

– Там новая зубная щетка, туалетные принадлежности и все необходимое. – Он колебался. – Попросить принести тебе пижаму? А детскую кроватку?

Она покачала головой, устало глядя на него:

– Просто оставь нас одних.

Кивнув, Стефано тихо закрыл за собой дверь. И вернулся в гостиную, чувствуя сильное напряжение. Он испытывал странное беспокойство. Сыграв несколько нот на рояле, он остановился, вспомнив, что Тесс и ребенок стараются уснуть. Повернувшись к бару, он налил себе виски и подошел к окнам, глядя на нью-йоркскую ночь.

Выпивая, он мрачно смотрел в окно, пока сорокалетний виски обжигал ему горло.

Тесс. Рыжеволосая, с яркими глазами, она отличалась от всех знакомых ему женщин. Она была чертовски веселой, милой и сексуальной. Утром, проснувшись в ее объятиях, он уже планировал сделать ее своей любовницей, но она вдруг призналась ему в любви, и его мир остановился.

Стефано резко отвернулся от окна. Работа. Ему надо поработать.

Поставив полупустой бокал на стол, он взял ноутбук и сел на диван. Он безучастно читал электронные письма, обзоры выступлений конкурирующих компаний на Неделе моды в Нью-Йорке и подробности предстоящего мероприятия бренда Меркурио в Париже.

Все эти отчеты казались ему крайне важными всего несколько часов назад, но теперь выглядели бессмысленными символами на экране. Ему показалось, что Тесс поет колыбельную дочери.

Его дочь.

Он не знал этого наверняка. Хотя, взглянув в карие глаза малышки, он перестал сомневаться.

Тесс замолчала, и в номере стало тихо. Стефано уставился в ноутбук, желая, чтобы Тесс вышла и поговорила с ним.

Он взял одеяло и подушку из шкафа и вернулся на диван. И вдруг понял, что забыл взять пижаму. Он не хотел идти в спальню и будить Тесс, но не мог спать голышом.

Пойдя на компромисс, он снял только рубашку и растянулся на диване под одеялом. Положив руки под голову, он уставился в потолок и стиснул зубы.

Его жизнь не должна меняться сама собой. Он может попросить своих адвокатов обеспечить щедрое содержание для Тесс и ребенка, а сам улетит в Лондон, как и планировал.

Тесс хорошая мать. Она позаботится об Эсме. Как только в ее распоряжении будут неограниченные финансы, у нее все наладится. Тесс сможет делать все, что захочет. Стефано ей не нужен.

Он ворочался на диване, вспоминая, каким одиноким чувствовал себя в детстве, брошенный родителями. Разве можно допустить, чтобы Эсме думала, что отец сознательно отказался от нее?

Стефано очнулся от тревожного сна, услышав телефонный звонок.

– Аллю?

– Это доктор Миллер. Надеюсь, я вас не разбудил. Вы хотели узнать результаты как можно скорее.

Глядя в окно, Стефано увидел, что занимается рассвет.

– Слушаю.

– Эсме Фостер ваша дочь. В этом не может быть сомнений.

Стефано закрыл глаза.

– Ваше высочество?

– Спасибо, – категорично ответил Стефано. – Пришлите мне счет за услуги. – И повесил трубку.

Моргнув, Стефано сел на диване, глядя на серый рассвет над Нью-Йорком и на моросящий сентябрьский дождь. Поднявшись на ноги, он расправил плечи и тихо вошел в спальню, стараясь не разбудить Тесс, которая полулежала на кровати, прижимая ребенка к груди.

Взяв чистую одежду из гардероба, он пошел в ванную комнату. И принял очень горячий душ. Побрился и почистил зубы. Потом вытер запотевшее зеркало и уставился в него.

Ничего не должно измениться. Вообще ничего. Он по-прежнему может уехать сегодня в Лондон. Пусть этим делом занимаются его адвокаты. А он будет жить как прежде.

Жизнь без риска и чувств.

Выражение лица Стефано было равнодушным и холодным – привычная уловка, которой он научился у своего отца.

Надев белоснежную рубашку, темные брюки и темный пиджак, он вернулся в спальню и осторожно потряс Тесс за плечо.

Она открыла глаза и удивленно посмотрела на него. А потом улыбнулась так, словно все ее мечты сбылись.

Она моргнула и погрузилась.

– Что случилось?

– Ребенок мой.

Она задумчиво улыбнулась:

– Я знаю. – И взглянула на него с надеждой.

На что она надеется? На то, что Стефано женится на ней? Поможет ей воспитывать ребенка?

Стефано не знает, каково быть хорошим мужем или отцом. У него никогда не было перед глазами подобного примера. Он готов предложить Тесс только деньги.

Но, размышляя об этом, он в душе сопротивлялся своей расчетливости. Он почувствовал желание, просто смотря на Тесс. Она только что проснулась, но даже в смятой одежде, уставшая и обнимающая их спящего ребенка, она оставалась для Стефано самой желанной женщиной.

Каково просыпаться с ней каждое утро? Каково засыпать с ней каждую ночь?

Стефано резко отмахнулся от этих мыслей. Он обязан отпустить Тесс и Эсме.

А сам должен сосредоточиться на предстоящих переговорах.

– Пошли, Тесс, – резко сказал он и отвернулся. – Я отвезу тебя домой.

Глава 3

Тесс не верилось в то, что происходит.

Она покосилась на Стефано. Они сидели на заднем сиденье лимузина, их ребенок был в автокресле между ними. Шофер в униформе вел машину по переполненным транспортом нью-йоркским авеню и улицам.

Она думала, что, как только Стефано удостоверится в своем отцовстве, он предложит ей помощь. Вместо этого он везет ее и Эсме обратно в Бруклин, потому что пекарня ее дяди находится по пути в аэропорт, из которого Стефано улетит в Лондон.

Надежды Тесс окончательно рухнули.

– Почему ты притихла? – спросил Стефано.

Она не могла говорить с ним прямо сейчас, поэтому обратилась к водителю:

– Спасибо за то, что подвезли нас. Я даже не представляю, каково водить машину по Манхэттену.

– Ты не умеешь водить? – произнес Стефано. Она покачала головой, не глядя на него.

– Я нью-йоркская девушка, поэтому я езжу на метро.

Говоря, она неосознанно погладила рукой кожу сиденья. Это был необычный чувственный опыт. Только однажды она была в такой роскошной машине, как эта. Той ночью, когда Стефано соблазнил ее и они зачали Эсме.

– Ба-ба-ба-ба, – удивленно сказала малышка и взмахнула толстыми ручками.

Тесс посмотрела на Эсме с нежной улыбкой.

– Да. Именно так.

После того как Стефано разбудил ее сегодня утром, Тесс покормила и переодела Эсме, причесалась и почистила зубы. Машина с водителем уже ждала их у отеля «Кампания», на заднем сиденье было установлено новое детское автокресло.

– Ты злишься на меня, – тихо произнес Стефано.

Когда они поехали по Бруклинскому мосту, Тесс бросила взгляд на Стефано и сразу пожалела об этом.

– Зачем мне злиться?

Он серьезно посмотрел на нее.

– Так лучше.

– Лучше для кого?

– Для тебя. – Он взглянул на веселую, лепечущую малышку. – И для нее.

Тесс заставила себя улыбнуться.

– Наверное, ты прав.

Вероятно, они видятся в последний раз. Узнав о том, что Эсме его дочь, Стефано решил отвезти их домой. Он старался не смотреть Тесс в глаза. Даже теперь, когда у Стефано были доказательства того, что Эсме его ребенок, он не собирался ничего с этим делать.

Тесс по-прежнему останется одна.

Это была очередная горькая пилюля. Больше года она мечтала о возвращении Стефано, который обнимет ее, поцелует и будет умолять стать его женой. Она мечтала создать с ним семью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.